

Союз
писателей
Москвы

Библиотечка
ПОЭЗИИ

Выпуск № 24

Сергей Белорусец

Чёрно-белая книга

Москва 2015

Союз писателей Москвы

Библиотечка поэзии

Выпуск №24

Сергей Белорусец

Чёрно-белая книга

Стихи

Москва 2015

ББК 84 Р7-5
Б-43

**Библиотечка поэзии
Союза писателей Москвы**

Главный редактор
Людмила Осокина

Редколлегия

Елена Исаева
Алексей Караковский
Кирилл Ковальджи
Нина Краснова
Татьяна Кузовлева
Елена Лапшина
Галина Нерпина
Александр Тимофеевский

Белорусец С.М.

Чёрно-белая книга. Стихи. – М.: Союз писателей Москвы,
2015. – 32 с.(Библиотечка поэзии СПМ).

Сергей Белорусец в современной русской поэзии стоИт (классически-новаторским) особняком.

И - в детской поэзии, и - во взрослой.

Нет (и не было) у него ни литературных предшественников, ни поэтических последователей.

Вроде бы – и не предвидится...

Хорошо ли, плохо ли, но это - именно так.

С (любыми) его стихами, видимо, стОит считаться.

А – для начало - в (некоторые из) них – как минимум - стОит вчитаться.

«Чёрно-белая книга» такую возможность даёт...

ISBN 978-5-255-02677-36

© С.М. Белорусец, 2015
© БП СПМ, 2015

О нашей библиотечке

Поэтическая библиотечка Союза писателей Москвы начала издаваться в августе 2008 года по инициативе поэтессы и члена СПМ Людмилы Осокиной на базе Информационно-Издательского Дома «Профиздат».

«Пилотной» была издана книжка Нины Красновой. Впоследствии макет обложки изменили, и книги стали выходить в теперешнем виде.

В библиотечке Союза писателей Москвы в то время вышли книги Александра Ревича, Евгения Бунимовича, Елены Лапшиной, Юрия Влодова, Бориса Дубровина, Людмилы Осокиной, Рады Полищук, Ивана Смирнова, Эдуарда Грачева и Раисы Быстровой. Затем в мае 2012 года выпуск библиотечки из-за объективных трудностей был на время приостановлен.

Но, как показала практика, выпуск таких книг необходим поэтам. У писательского союза должна быть собственная библиотечка. Да и сам формат - формат небольших книжечек объемом в 32 страницы, полюбился авторам. Эти книжки-визитки удобны, их без проблем можно носить с собой, приятно дарить и легко читать.

В 2014-м году удалось издание библиотечки продолжить, и вышли книги Анны Галаниной, Марка Кабакова, Евгения Лесина, Александра Кирноса, Виктории Полищук, Юрия Хазанова, Вардвана Варжапетяна, Кирилла Ковальджи, Владимира Пустовитовского, Ирины Алексеевой.

В новой серии - «Память» - для умерших поэтов, появилась также книга Валентина Терещенко (1937-2011).

Редколлегия

Об авторе

Сергей Белорусец родился в 1959 году в Москве. Окончил ГЦОЛИФК (ныне - РГУФКСИТ).

Печатался в «Знамени», «Новом мире», «Октябре», «Дружбе народов», «Арионе», «Юности», «Литературной газете» и многих других изданиях.

Автор книги лирических стихотворений «Магический квадрат» (2007), около десятка детских книжек, среди которых «Игрослов» (2003, 2005), «Весёлая аРИФМетика» (2005), «Парикмахеры травы» (2011), «Пальцем в небо!..»(2013) и прозаической р е т р о п и с и «Песни для чтения» (2013).

Лауреат национального конкурса «Книга года» в номинации «Вместе с книгой мы растём» (2011), а также ряда литературных премий, в том числе – премии имени Корнея Чуковского в номинации «Золотой крокодил»(2013), премии имени Самуила Маршака (2011), премии «Венец» Союза писателей Москвы (2008), премии журнала «Кольцо А» (2000).

Обладатель почётной грамоты и памятной медали Всероссийского конкурса на лучшую книгу для детей и юношества «Алые паруса» (2006).

Председатель Оргкомитета Фестиваля детской литературы имени Корнея Чуковского.

Президент Фонда поддержки творчества РАЗНОЖАНРОВЫХ Детских Авторов «РАДА».

Член Русского ПЕН-центра и Союза писателей Москвы.

Сергей Белорусец

Не всем дано с такой потрясающей остротой и точностью вглядываться в мельчайшие детали нашей будничности, вытаскивая их на свет Божий, облекая в безукоризненную форму и делая при этом - соучастниками, со-творцами своей жизни и своего мира. В сегодняшней поэзии я не знаю ни одного похожего на него и его манеру поэта. Сергея Белорусца не спутаешь ни с кем. Он виртуозно сопрягает мысль и слово, одушевляя и то, и другое. Чёрно-белый стиль построенных им образов воспринимается как череда документальных кадров...

К этой книжной подборке я бы только добавила по ассоциации - эпиграфом - крылатые строки Юрия Левитанского: «Жизнь моя - кинематограф, чёрно-белое кино...»

Татьяна Кузовлева

Основная книжная библиография

«Игрослов» 2003, 2005. Самара. ИД «Федоров».

«Весёлая аРИФМетика». 2005. Самара. ИД «Федоров».

«Магический квадрат». 2007. М. «Юданов и партнеры».

«Парикмахеры травы». (стихотворения и смехотворения) 2011. М «Самокат».

«Пальцем в небо!..». 2013. М. «Октопус».

«Песни для чтения». Прозаическая р е т р о п и с ь. 2013. М. Союз писателей Москвы, «Academia».

ЧЁРНО-БЕЛАЯ КНИГА

Отставив свой ночлег,
Увидишь из окна:
Сквозь поперечный снег
Пульсирует луна.
И явь - накоротке
С маячащей строкой,
И время - на руке,
И вечность - под рукой...

На восток и на закат
Стёклами оконными
Наши комнаты глядят
(Будучи бездомными...)
Прорастают –
Сквозь дворы -
Дебри окулярные:
Параллельные миры,
Перпендикулярные...

Плутая в разломах трёхмерного сдвига, -
Опять –
Обращаешь глаза к небесам.
Утрачена Брюсова «Чёрная книга».
Свою – «Чёрно-белую» –
Пишешь ты сам.

Конечно, не сам...
Впрочем, речь - про другое
(Которое – тоже – отчасти – фантом...)

Сергей Белорусец

И всё – под ногою.
И всё – под рукою.
И – вновь –
Невозможно увериться в том...

1

Дом. Тебе от роду пять.
Молча помнящий о болях, -
Ты в углу стоишь - опять -
И – рисуешь на обоях...

Ты - опять - стоишь в углу -
Мальчик перед высшей мерой...
С детской верой в похвалу,
С бесконечной детской верой...

2

Здесь людей – как будто кукол
(Типовой почти сюжет)
Ставят к стенке или в угол
(Исключений нет, как нет...)

Дни - сквозь пальцы – проходят.
Но – и скопом, и врозь –
Что-то в этом находят,
Проходящие сквозь...

Дни проходят - сквозь пальцы.
Остающихся здесь...
Мы с тобой - постояльцы
От рожденья –
Не весь

Библиотечка поэзии СПМ

Срок осилили -
Если
Длим смертельную связь
(Или – часом – воскресли,
К жизни – вновь - пригвоздятся...)

Кажется, ныне и присно
(Да и вовеки веков):
Логика – всё же – корыстна
(Это – для еретиков...)
А для иных есть иные
Логики (несть им числа) -
Ёмкостные, плоскостные,
Прочие (в меру чела...)

1
Заштатный город N.
Вполне обычный день:
С башкою набекрень,
В толстовке до колен...

Глуша ничью вину,
Ты молча ешь азу –
И – ни в одном глазу.
А – в двух.
Да – по бревну!..

2
Смиранный еретик,
Семейный антипод –
К бессмертию впритык –
Живёшь который год.

Сергей Белорусец

Который год. Уже.
И – ничего. Почти...
И – нежность – на меже.
И – смежность – на пути...

Чураясь всех религий и политик,
Свободному герою антипод,
Расхлябанно-зажат - как паралитик -
Ты продолжаешь этой жизни ход.
Сквозь будничные внутренние плачи,
Сквозь маяту хроническую – ты -
Уже готов - притягивать удачи
И видеть перспективы доброты...
И убегать от суеты порою
(Со скоростью движенья муравья...),
И наблюдать (сторонне) за игрою,
Которая идёт. Сама своя...

Время просвистело ядром,
Выйдя на расчётный виток.
Родина моя - палиндром:
То ли устье, то ли исток.
РСФСР. Или как
Там тебя сегодня зовут...
Даже - не бардак, а - *кабак*.
Этот способ жить - главный *тут*.
Сколько можно, капая с крыш
На мозги, внушать, что я - труп,
Каждый раз выказывать *шиш*,
Теребя надорванный *пуп*...
Мужичьё -

Библиотечка поэзии СПМ

Опять - под ружьё
Строится.
Им в пику, *мадам*,
Зуб даю за *око* твоё.
Душу - только Богу отдам!..

Однозвучно гремит аллохольчик,
Лёжа в кожаной сумке на дне,
И не то чтобы ты - барахольщик,
Но привязан к родимой стране.
Сколько боли в том полуневнятном
Ощущении общих задач,
И такая любовь к белым пятнам,
Что за каждым - мерещится врач...

Без обратной связи,
Задом к древесине, -
Ты висишь на вязе
(Или – на осине)
Вовсе не Иуда, -
Скоро месяц минет,
Как висишь (покуда
Кто-нибудь не снимет...)

Жизнь бесформенно, даже расхлябанно
Ощущает себя при мне.
“Буриданов - козёл!” - накарябано
Человечеством на стене.

Сергей Белорусец

Цеховая структура не морщится,
Трёхэтажно валясь в кровать.
И приходит с похмелья уборщица,
Чтобы лестницу заблевать...

Решето
И шапито –
Жизнь твоя – на фоне дней...
Индикатор жизни.
Что
Может он измерить в ней?

К слову – чем?
А также – как?
За текущей за строкой –
Тот же – выбор.
Тот же – знак
(Или – всё-таки – другой?..)

Независим от погод
И цепных забав,
Узник жизненных свобод,
Собственный удав –

Как писатель
(Светотень
Буднично-чиста...)
Начинаешь –
Каждый день –
С белого листа...

Библиотечка поэзии СПМ

Белый дым, свернувшийся ужом,
В летнем небе сумрачно завис.
Из окошка выше этажом
Медленным дождём на твой карниз

Сигаретный пепел полетел.
Тело отдирая от одра,
Беспороден и неоголтел,
Ты о чём-то думаешь с утра.

Доедая чуть горчащий джем,
Запирая дверь ручным ключом,
Ты о чём-то думаешь. Зачем?
Ты о чём-то думаешь. О чём?..

Вблизи невечного огня,
У неба на приколе –
Переждала – как дождь – меня –
И перешла – как поле...

Полный выбор – ближе к тризне.
Семь рубашек. Три костюма...
Мотивация для жизни –
Это вам – не фунт изюма...

Что-то вроде фунта лиха
(Подойдёт, скорее, это...)
...Солнце – словно облепила.
В осень переходит лето...

Сергей Белорусец

Сердце - сердолик
(Хоть - не камень...)
Впрочем,
Фронт работ велик
(Вкупе с нерабочим...)

Выдуман пароль.
Арендован ранец.
День обрит «под ноль»,
Ибо - новобранец...

Рядовому хочется (хоть раз)
Без команды снять противогаз, -
И, надев на голову бадью,
В сандалетах шлёпать по дождю...
Генералу хочется того ж.
Генерал не так уж толстокож:
Несмотря на профиль и портфель,
Под мундиром - студень да кисель...

Тары-бары-тротуары.
Скопище людей...
В магазин «Оккульттовары»
Входит чародей...
Плащик, зонтик да беретка.
Вогнутый живот...
Он сюда заходит редко –
Далеко живёт...

Библиотечка поэзии СПМ

Вечер шарит пятернёй
По окрестным впадинам...
Перед жениной роднёй
На баяне (краденом)
Невпопад берёт лады,
Чуть играя бровками, -
Батюшка – без бороды
И - с – татуировками...

Роль паяца, идиотца
За сезон-другой сносил.
Что для жизни остаётся?
Как всегда: нехватка сил...

Ты с лица усмешку снимешь.
Вновь, и снова, и опять –
Поменяешь имидж...
Имя ж -
Тоже - можно поменять...

Надоело метать икру
(Лососёвую –
Прямо в ротик...)
Возвращается смысл в игру.
Право слово.
Ау, невротик!..

Жизнь
(Решившись не быть смешной)
Улыбнулась тебе.

Сергей Белорусец

Виват ей!..

.....
Дирижируя тишиной, -
Ты становишься адекватней...

Перебирая чётки дней,
Подумаешь о том,
Что жизнь - то проще, то трудней,
Хоть, в сущности, фантом.
О том, что боль - сама наркоз.
Сама. Причём стократ.
А время - разом - симбиоз
Всего и суррогат...

Пусть для иных нелегитимно
Всё, что другим дано.
Бессмысленность любого гимна
Ясна тебе. Давно.

Но - ты - привязан к несвободе,
Где - высшей формой благ -
Твой змей воздушный - в небосводе
Полощется. Как флаг...

Что жизнь? Игра
На плёнке «Кодак»
Цветных теней,
Подпольный цех
Ежевечерних доработок
И опыт inferнальных вех.

Библиотечка поэзии СПМ

Промеж низами и верхами
Расслабься.
За один присест
Тебя со всеми потрохами
Свинья не выдаст.
Бог не съест...

Живём несуразно.
Коптим белый свет.
Плохое – заразно.
Хорошее – нет...

Наша восприимчивость к заразе:
Каждый раз - на выходе – не то...
Есть причинно-следственные связи.
В них не разбирается никто...

Впрочем - синтетически-тягуча -
Сквозь одушевлённые года –
Вычленяя главное и муча -
Жизнь ведёт (куда-нибудь) туда....

Вслепую раздувая свет, -
Сквозное небо парусится.
Полощется пустой пакет -
Как целлофановая птица.

...Тебя накроет с головой
В глухом подземном переходе –
Нет – не волною звуковой,
А болевой завесой вроде

Сергей Белорусец

Анестезии – и силком
Прибьёт к сырой безликой нише,
Где на стене
Под потолком
Клочки оборванной афиши.

Здесь неисправный таксофон
Висел когда-то.
На табличке
Его счастливый номер.
Он
Заметен лишь при свете спички...

Вышла сумма представлений детских
(Порционный неразменный рублик),
Чтоб распасться – как Союз Советских
Социалистических Республик...

Видоизменяясь по дороге,
Время делит, отнимает, множит...
Что же получается в итоге,
Коего на свете быть не может?..

На фоне вечной бутафории
Вещь очевидная весьма:
Фальсификация истории –
И есть история сама...

Библиотечка поэзии СПМ

В каждом чёте узнавая нечет,
Может быть, когда-нибудь пойму
То, что всё всему противоречит,
Не противореча ничему...

Жизнь адаптирована под
Коловорот и хоровод.
Под променады и кавардак.
Чтоб можно было жить не так...

Живёт человечество. Сколь ему
Осталось прожить, не понявшему,
Что жизнь - справедлива по-своему,
По-своему, а не по-нашему?..

Перед кем-то и перед собой -
Все как есть,
На ступеньке любой -
Мы - догматики -
Всякий в своём -
И для ясности это замнём...

Себя вырывая из дней
(Которые - тоже - короста) -
Отдать предпоследнее - просто.
Последнее - много трудней...

Сергей Белорусец

День
(Сравни его с чёлном.
А ещё – с кочегаром...)
Серый снег –
Вкупе с чёрным
(От воды)
Тротуаром.
Убиваю
Досуг на
Телефонные были:
Ты – всегда –
Недоступна
(Если верить мобиле...)

Вечер шуршит, как ветошь.
В тех же глазах - темно...
Длится
(Который век уж)
Битва при Домино...
И - не спешит кончаться
Стонами тонкопрях...
И - рождены качаться -
Тени –
На фонарях...

Край неба дотлевает. Как сигарка.
Слегка дрожит полупрозрачной дрожью.
Ты бродишь по дорожкам лесопарка,
Склоняясь (то и дело) к бездорожью...
С ладошки белка щёлкает орешки.

Библиотечка поэзии СПМ

Петляют ёлки. Ластится крапива...
Ты думал: это - шляпка сыроежки.
А это - крышка. От бутылки пива...

Убывая – как «Мадам Клико»
В гибких одноразовых стаканах –
Осень растворяется легко, -
За углом небес почти что канув....

Благородно падает листва,
Оставляя улицы без крова...
Иванов, не помнящий родства,
Буднично кивает. На Петрова...

Пару дней тому - здесь было даже мрачно
(Тучи с дачами – набычившись - молчали...)
А теперь – дневная жизнь почти прозрачна
(Как-то буднично лишённая печали...)

... Человек идёт навстречу
(Справа – поле,
Слева – лес...) –
И - видно (при осеннем свете):
То ли - дольки жёлто-красных яблок, то ли -
Сыроежки – в целлофановом пакете...

И – проволочки с визюю,
И теребят законники...
И лето красно-сизое
Сидит на подоконнике...

Сергей Белорусец

И небо над священником
Уже вовсю распарено,
Идущим в баню с веником -
По площади Гагарина...

Посредине империи,
На краю бытия -
Водку пьёшь
В кафетерии -
Человек питания.

Из чужого стаканчика,
Вечной жаждой томим...
Немирович и Данченко
Верят байкам твоим...

Ты держишь мхатовскую паузу
(Купая голени в тазу),
А заодно – глядишь на Язу
(Которая течёт вниз...)

И нет задачи – урезонивать.
И смысла нет – изобличать.
И хочется сказать
(Хоть – что-нибудь...)
Но – полагается – молчать...

...И сказал тогда Зимин, -
Сквозь июнь - на мир глаза:
- Распустившийся жасмин –
Гордость нашего музея.

Библиотечка поэзии СПМ

А ещё Зимин сказал:
- Выходные. Люди - с дачи...
Поспешите на вокзал.
Не уедете иначе...

1
Ночами из мелкашки
По галкам, по воронам
Стреляли здесь алкашки -
И счёт вели патронам...
Вернее, круглым пулькам,
Спасаящим от скуки...
А - разливать по булькам
Не доходили руки...

2
Тот ходит в зоопарк. А этот - в мавзолей.
Тот – юный пионер. А этот – враг народа.
Впотьмах пузырь-другой - по булькам - так разлей,
Чтоб каждый избежал шатанья и разброда...

Ты только соразмерь подопытный объём
С необщим ремеслом факира-вертухая...
Всё прочее на лбу написано твоём:
В кромешной темноте горит – не затухая...

1
Породнённый со сном,
Белый день – за окном.
Оловянный солдатик,
Ты опять не у дел –
И свой шанс проглядел.
Аки знак – математик...

Сергей Белорусец

Жизнь не может без пут,
Отправляя под спуд
Опыт мер показушных.
Нету сил. Никаких.
Ни военно-морских,
Ни военно-воздушных...

2
Обездомлена смычка.
Пустотою дыша,
Это плачет привычка,
А совсем не душа.

Чёт меняя на нечет,
В запредельной тоске
Уязвлённость лепечет
На земном языке...

Законы жанра таковы
(Твой вряд ли шире или уже),
Что ты – внутри его канвы,
Которая – всегда – снаружи...

При этом выходить за край
Тебе положено рождением...

Играй себя. В себя играй.
Равняй победу с пораженьем...

Библиотечка поэзии СПМ

Я хочу тебя
(Трогать, например...)
Дёргать, тебе
(Точно пионер...)

Лицезреть в упор
(Сквозь любую взвесь...)
Вот и весь набор
(Хоть совсем не весь...)

1
Я хотел бы тебя осалить
(Обитающую в Москве) -
Чтобы – всё-таки – след оставить
На телесном живом родстве...

Про душевную часть не будем
(Или будем, но – не сейчас...)

Приписали нас – нынче – к людям.
К ним – опять – приписали нас...

2
Подробности забылись.
Я лишь упомяну:
Перун и Велес бились
За женщину. Одну.

За женщину. Земную.
Вне мира и вражды –
К богам тебя ревную.
А к людям – нет нужды...

Сергей Белорусец

Вперёдсмотрящий свет.
Размытая опора...
У нас романа нет.
Но - будет.
Очень скоро...

По жёрдочке Земли
Бредём,
Об этом зная...
А что у нас - вдали?
Бесплотность неземная...

Ночь ленива и тепла.
Утолив тревогу,
Ты в метро – сперва – спала –
Всю (почти) дорогу...

А теперь – опять подъём
(Выходить – за Лобней...)

.....

На каком плече моём
Было спать удобней?..

«Шёпот. Робкое дыхание», -
Как писал старик Жюль Верн...
Гужевое гроыхание
Поездов, платформ, цистерн...

И - в довеске – порционные,
Запылённые слегка,
Семечки пристанционные
Из газетного кулька...

Библиотечка поэзии СПМ

Бредёшь – опять – по жизни этой –
 Который год
(Не чая пролететь кометой) –
 И - лишь исход.

И – вроде - номер отработан
 (Циркач?.. Батрак?..)
И - на твоей ладони – вот он -
 Счастливый брак...

День, сквозящий устало.
Дым, бесхозно парящий...
Из курящего зала
Ты бредёшь в некурящий..
Чашку с чаем несущий, -
Так уйдёшь от погони...
Некто кровососущий
У тебя - на ладони...

Дошкольник до поры, -
Близ дачного крыльца,
Выходишь из игры,
Не потеряв лица...

Под говор летних трав,
Под гомон певчих птиц...
.....
Хоть можно – потеряв.
Ведь столько лишних лиц...

Сергей Белорусец

Вот и пепельноволок
Оказался.
А ведь в жизни папирос
Не касался...

С доски исчезла треть фигур.
Взамен образовалась плешка...
Ты не гроссмейстер, не авгур.
Скорее, проходная пешка.

Переиначены ходы –
И время – отвечать за старших...
Тебе – на Чистые Пруды.
Что ж - ты – сидишь – на Патриарших?..

Не был ты с ней вась-вась -
Смерть по тебе прошла.
Можешь? – пошевелись...
Пластика прижилась.
Праздника завались...

Катится свет с небес.
Кажется, ты воскрес
(Даром, что гол и бос...)
77 – твой вес
(Весил так сам Христос...)

Библиотечка поэзии СПМ

Нерукотворный имярек,
Свой век наследуя,
Бредёт по жизни человек.
Куда - не ведая.
И в ожидании конца -
Как может - молится:
Один - прикалывается,
Другая - колется...

На рубеже. Меже.
А то и просто так.
В который раз уже.
Один, исконный знак,
Прозрением ведом,
Прочтёшь. Везде. Без книг:
Вся жизнь - молельный дом.
Весь мир. И каждый миг...

В лодке с протекающим днищем
(Каждый, кто не первый – второй...) -
Дружбы мы и нежности ищем
(Надо же: находим порой...).
Путь наш продолжается, вечен,
Буднично похожий на жуть...
Тот калечен.
Этот увечен.
Мир бесчеловечен?
Ничуть...

Сергей Белорусец

Это излишняя мера – быть строже.
Впрок от неё натерпелись века.
Время – прощать. И предательства – тоже.
Если без них не умеем пока.

А на глазах на твоих поволока.
И к милосердию – впридачу – дано
Ветхозаветное «око за око»,
Что – видит Бог – устарело давно...

1

Буднично идя по пятам,
С ходу застревая в груди,
Жизнь твоя – ты знаешь – не там,
И не тут, и не впереди...

В зеркале её тоже нет,
Хоть подспудно смотришь туда...

Жизнь – одушевлённый предмет.
Тот, что не пройти. Никогда...

2

Сложносочинённый вахлак,
Собственный адепт-антипод,
Сопли намотай на кулак –
И гуляй под гнётом свобод...

Главный парадокс бытия,
Что тебе – не сбиться с пути...
Из дорог любая – твоя.
А теперь – попробуй уйти...

Библиотечка поэзии СПМ

Чтоб сойти с чужой дороги
(Той, что для других людей), -
Отлежись в своей берлоге -
И к бессмертью охладей...

Ты его на волю Божью
Отпусти (ему там – рай...) –
И бреди по бездорожью.
А привыкнешь – умирай...

Прокричит одинокий петух.
И кукушка, считая до двух
(Пополудни)
Устанет...
И свет
Будет падать,
Сходящий на нет....

И без лишних движений, живьём
(Будто небо – в оконный проём)
Частью – впишется правда твоя
В чёрно-белый квадрат бытия...

Сергей Белорусец

Белыми нитками снега
Шиты земные пути.
Их, что спускаются с неба,
Путникам не обойти.

После последнего слова
Станет собой тишина.
Вечность утешит любого
(Хоть не любому нужна...)

Сходит лёд с водоёмов окрест
Под вороний простуженный крик.
Чуть похож на домашний арест
Пост, который - и вправду - велик...

Кучкованье токующих луж.
Зашлакованные пустыри...

...Жизнь - матрёшка в матрёшке.
К тому ж
Больше та, что – внутри...

Бесперебойно длящийся морок
(Вкупе с калифством на час...)
Глупость пословиц и поговорок.
Гнёт поколений и рас.

И - убеганье - от провисаний
(Корчащихся наяву),
И - ограниченность (всех!) описаний
(Что составляют канву...)

Библиотечка поэзии СПМ
Выпуск №24

Сергей Белорусец

Чёрно-белая книга

Стихи

Издание Союза писателей Москвы

Выпускающий редактор Л.М. Влодова.
Верстка и макет Л.М. Влодовой.

Тираж 100 экз
Отпечатано в типографии Senatpress,
январь 2015 г

Электронная версия книги в формате pdf
находится в электронной библиотеке
ImWerden (Германия),
а также на международном литературном сайте
ИнтерЛит.

Библиотечка поэзии

Сергей Белорусец

Чёрно-белая книга

Союз писателей Москвы